

УДК 94

DOI: 10.17223/19988613/71/25

К.А. Мурастова, Э.Р. Григорян

КОНСТРУИРОВАНИЕ НАРРАТИВА О «РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЕ» И ПРАВОСЛАВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИБИРИ

*Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 18-78-10062
«Воображаемые территории русской идентичности: случай Палестины XIX–XXI вв.».*

Анализируется конструирование традиционной православной идентичности на постсоветском пространстве через актуализацию идей о связях России и Палестины как Святой земли. Анализируется деятельность паломников, православных храмоздателей, а также сибирских отделений воссозданного Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) в 2000-е гг., актуализированная в нарративах о «Русской Палестине». С помощью интервью и текстуального анализа исследуются истоки и функции представлений о необходимости русского присутствия на Святой земле, выявляется их влияние на деятельность информантов.

Ключевые слова: традиционализм; православие; Русская Палестина; ИППО; православная религиозность в Сибири; идентичность; сакральная география.

Необходимость присутствия на Святой земле и устойчивых духовных связей с ней – идея, традиционная для христианской культуры. Приближение к сакральному пространству Палестины как к месту начала христианской истории может обеспечиваться как через паломничество, так и путем исторических репрезентаций. Одним из ярких примеров выстраивания связей между сакральным ландшафтом Палестины и русским православием являются концепты «Русской Палестины» и «Нового Иерусалима».

История первого концепта связана с деятельностью Русской духовной миссии и созданного в 1882 г. Императорского православного палестинского общества (ИППО) в Иерусалиме. В работах известных палестинистов, представителей ИППО, О.Г. Пересыпкина [1. С. 116–117, 120] и Н.Н. Лисового [2] термин «Русская Палестина» применяется по отношению к «русскому подворью» или «русским постройкам» в Иерусалиме XIX в. «Русская Палестина» понимается авторами в материальном смысле как «инфраструктура русских храмов, монастырей, земельных участков и подворий», а в духовном – как «островок отечественной духовности и культуры» и место русского духовного присутствия в Святой земле, значимой в сакральной географии всего христианского человечества [Там же].

Анализ архивных источников, проведенный коллективом авторов в рамках проекта, финансируемого Российским научным фондом (№ 18-78-10062 «Воображаемые территории русской идентичности: случай Палестины XIX–XXI вв.»), однако, не зафиксировал широкого употребления этого термина в XIX в. (в документах эпохи встречаются словосочетания «русские постройки» и «русское место»). Данный факт, как и некоторые тезисы Н.Н. Лисового [3], позволяет предположить, что конструкт, вербализованный в словосочетание «Русская Палестина», мог войти в широкий научный и общественно-политический дискурс уже в 1990–2000-е гг. в связи с активизацией деятельности

ИППО. Так, например, во вступительной статье к сборнику «Россия в Святой Земле. Документы и материалы» Н.Н. Лисовой пишет: «Равным образом люди Святой Земли: арабы, евреи, греки, армяне, копты, абиссинцы, соприкоснувшись с русскими паломниками, с русской душой, с русским щедрым жертвованьем на нужды Святого Града и его обитателей, тоже бывали отмечены той же, внешне порой трудно уловимой причастностью к таинственной общности, которую дерзнем назвать именем Русской Палестины» [Там же. С. 9]. Впрочем, единичные случаи употребления понятия «Русская Палестина» вне контекста деятельности ИППО встречаются в источниках начала XX в., например в заметках духовного писателя И.П. Ювачева, отца Даниила Хармса [4. С. 219].

На использование в современном дискурсе словосочетания «Русская Палестина» как метафоры, на наш взгляд, могло оказать влияние развитие другого связанного концепта – «Новый Иерусалим». Так, например, ученый секретарь музея «Новый Иерусалим» в интервью 2020 г. поделился воспоминаниями о разработке в конце 1990-х – начале 2000-х гг. проекта на базе Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, который его участники называли «Российская Палестина» или «Русская Палестина». Немаловажную роль в его развитии сыграл патриарх Алексий II, который в одном из текстов лично исправил словосочетание «Российская Палестина» на «Русская Палестина» [5]. В 2000-е гг. понятие «Русская Палестина» актуализировалось и стало активно использоваться по отношению к Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю в документалистике [6], научных и научно-популярных текстах [7], в описании туристической рекреационной зоны. Например, в оформлении железнодорожной станции г. Истра используется информационная табличка с заглавием «Русская Палестина» вместо «Истра» (материалы из экспедиции авторов в г. Истра в 2020 г.).

Понятие «Новый Иерусалим», очевидно, имеет более древние корни, чем «Русская Палестина». Воскресенский Новоиерусалимский монастырь в Истре (Московская область), созданный еще в XVII в., является одним из наиболее известных объектов, ассоциируемых с «Новым Иерусалимом» в России [8]. Однако Новый Иерусалим как Небесный Город, образ Царства Небесного, упоминался еще в Библии и встречался в культуре различных ветвей христианства. Так, обширный опыт изучения этого феномена в рамках иеротопического подхода представлен в сборнике статей под редакцией А. Лидова, в котором различные авторы описывают Новые Иерусалимы как пространственный образ Святой земли в античной, европейской, русской, американской культурах [9].

Таким образом, понятие «Новый Иерусалим» может использоваться по отношению к многим сакральным объектам, ассоциируемым с особой святостью. Одно из современных явлений, связанных с этой проблемой, – метафора «Сибирский Иерусалим». Конструкт, вербализованный в метафору «Сибирский Иерусалим», является предикатной частью других метафор, выступает в качестве описательного оборота к основным субъектам, обозначающим города (например, Каинск или Енисейск) и перефразирует их, «переименовывает» («Каинск – “Сибирский Иерусалим”»; «Енисейск – “Сибирский Иерусалим”»). Но важно подчеркнуть, что одинаково построенные синтаксические конструкты с фразеосхемой «Сибирский Иерусалим» и основным субъектом, обозначающим город, наполнены нетождественными смыслами, отличающимися одну метафору от другой. Например, при мотивационном анализе текстов региональных средств массовой информации можно выявить, что «Каинск – “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск – “Сибирский Иерусалим”» имеют разное смысловое содержание, так как актуализируют разные составляющие значения символа «Иерусалим». Подобное происходит при потребности поиска пространственно-семиотической идеи города и способа ее реализации, так как данные метафоры функционируют как трансляторы культурно-исторических символов Иерусалима и аккумулируют их в пространстве сибирского города, тем самым актуализируя интерес к его истории и культуре [10]. В 2000-х гг. определение «Сибирский Иерусалим» начинает активно употребляться в православном медиадискурсе относительно признанных сакральных мест регионального, сибирского, значения (таких как Тобольск или Енисейск) [11].

Как православные традиционалисты Сибири конструируют связи со Святой землей сегодня, и каким образом это влияет на формирование традиционной идентичности?

В процессе исследования авторы выявили три основных способа конструирования духовных связей между «Русской Палестиной» и Россией. Первый – это традиционная миссионерская работа с паломниками и само паломничество как духовная практика. Второй – общественная деятельность, организованная патриотическим или религиозным сообществом. Третий – воспроизведение сакральных ландшафтов Палестины

в локальном пространстве, например в архитектуре или с помощью других художественных практик.

Для изучения процессов конструирования традиционной идентичности были привлечены следующие группы источников:

1) текстуальные и визуальные источники, связанные с опытом пребывания на Святой земле в 1990–2000-е гг., в том числе записки паломников, упоминания в печатной прессе и статьи в электронных СМИ, на сайтах организаций или в социальных сетях представителей исследуемых сообществ;

2) антропологические данные – результаты включенного наблюдения, а также глубинные и формализованные интервью, проведенные в 2019–2020-х гг. с представителями региональных сообществ, а также с членами московского отделения ИППО и представителями Русской Духовной миссии в Иерусалиме.

Выбор ИППО в качестве одного из основных сообществ исследования обусловлен распространенностью в дискурсе организации представлений о необходимости русского присутствия на Святой земле, а также о сакральной роли Святой земли для православной культуры и русского мира в целом. При этом одним из центральных предметов исследования для нас являлась деятельность сибирских отделений ИППО, которые были созданы не так давно (в 2015–2016 гг.).

Выбор сибирского региона в исследовании обусловлен его удаленностью как от географической «Палестины», так и от центральных русских святынь. Эта особенность влияет на практику конструирования традиции. Многие сибиряки редко выезжают за пределы России или даже своего региона. Некоторые информанты никогда не были на Святой земле, но они чувствуют духовную связь между Россией и христианской Палестиной как нечто, составляющее их идентичность.

Теоретическая основа исследования

В основе нашего подхода – классические концепции изобретения традиции (Э. Хобсбаум и Э. Гидденс). Согласно данным концепциям так называемое «изобретение традиции» имеет не только политическую и экономическую мотивацию, описанную Э. Хобсбаумом [12]. Традиция необходима для создания прочной «основы» для личной и групповой идентичности человека, нуждающегося в моральном должностовании и в чем-то, за что «можно умереть» (Э. Гидденс) [13. Р. 83].

Традиционалист конструирует историческое повествование или историческую репрезентацию, которая, по сути, представляет собой набор «инструкций», связанных с базовой культурной и исторической структурой [14]. Этот набор коллективных знаний и идей поддерживается посредством социального взаимодействия [15]. Обращение к концепции «исторической репрезентации» Ф. Анкерсмита показывает, что репрезентация не имеет «истинного» или «ложного» значения. Историческая репрезентация, по Ф. Анкерсмиту, – попытка представить отсутствующий объект из прошлого «присутствующим» в настоящем, и ее критический анализ не имеет смысла, поскольку про-

шное представляется ее носителям максимально реалистичным [16. С. 242–246].

Идеи, изучаемые в данном исследовании, также связаны с преодолением исторических разрывов и травм. Понятие травмы, разработанное Дж. Александером, используется со ссылкой на «болезненные свойства, приписываемые историческому событию» [17]. По словам Дж. Александера, воспоминания о прошлом избирательно направляют деятельность и придают ей эмоциональный эффект, независимо от того, произошли ли исторические события на самом деле. Между ранее не связанными между собой событиями, структурами и действиями в сознании индивида существует определенная взаимосвязь, которая придает смысл существованию и помогает ставить цель деятельности [18].

Социальная ценность этих взаимосвязей обусловлена тем, что историческая память является частью коллективной памяти. При этом социальная ценность исторического наследия закрепляется в материальных символах – архитектуре, иконографии, живописи. Дж. Александер объясняет этот механизм с помощью так называемого «иконического сознания»: чувственный опыт, полученный во время контакта с предметами искусства и просто эстетическими образами, делает восприятие прошлого аффективным и, как следствие, более запоминающимся [19. С. 782].

Для ответа на вопрос о том, как историческая репрезентация «Русской Палестины» связана с содержанием православной идентичности, оговорим авторский подход к пониманию механизмов конструирования идентичности. В рамках социологического подхода к пониманию этого феномена (Г. Зиммель, Дж. Мид) мы считаем, что для формирования идентичности важен контекст социального взаимодействия, которое, помимо организации повседневных практик, помогает установить границы между сообществами условно «своих» и «чужих» [20]. Также в процессе социального конструирования реальности важную роль играют знание и его легитимация (П. Бергер и Т. Лукман) [15], язык и повествовательная деятельность (в концепции повествовательной, или «нарративной», идентичности П. Рикёра) [21, 22].

Механизмы социальных аспектов идентификации также помогают понять теории «коллективной памяти» и коммеморации (П. Нора, М. Хальбвакс, Я. Асман). Знанию о прошлом требуется придать некую материальную, зримую форму, а также обеспечить его воспроизведение в интеллектуальных и художественных творческих продуктах – музейных экспозициях, предметике, фотовыставках, памятниках, паломнических маршрутах, топонимике и т.д. В ситуации кризиса традиционных ценностей и информационной турбулентности эти практики не только помогают обеспечить преемственность традиций, но и способствуют организации индивидуальной памяти и эмоциональной объективации переживания человеком исторических событий.

Анализ источников показал, что в исследуемом обществе проявляются практически все перечисленные факторы формирования идентичности – производство знания и его легитимация, повествовательная

деятельность, коммеморация. Это происходит как в рамках активности общественных организаций (церкви, паломнических групп, современных дворянских обществ и ИППО), так и в творческой и интеллектуальной деятельности отдельных паломников на Святую землю, оставляющих свои записки и воспоминания.

Результаты и выводы

В рамках исследования нарративов о духовных связях между Россией и Палестиной, распространенных в Сибири, мы рассматривали ряд вопросов. Что дает человеку историческая репрезентация «Русской Палестины»? Как она влияет на организацию повседневной деятельности православных традиционалистов? Почему идея о «Русской Палестине» становится популярной в современной Сибири?

Материалы для анализа были взяты как из уже опубликованных текстов представителей исследуемого сообщества (паломнических записок, статей в СМИ, сайтов организаций, работающих с паломниками), так и в ходе антропологической работы. В рамках проекта авторами в 2019–2020 гг. были проведены глубинные интервью с представителями сибирских епархий (12 человек), настоятелями храмов и священнослужителями (8 человек), организаторами паломнических туров (4 человека), экспертные интервью с членами ИППО (5 активистов главного отделения общества в Москве и 10 представителей региональных отделений в Сибири – в Барнауле и Красноярске), проведены одна фокус-группа в сибирской епархии (Красноярск), включенное наблюдение в местах, ассоциируемых с «Сибирским Иерусалимом» (Красноярск, Барнаул, Новокузнецк, Омск, Ленинск-Кузнецкий).

В список проблемных вопросов, включенных в интервью с информантами, входили вопросы:

- о необходимости установления духовных связей между Россией и христианской Палестиной, а также о необходимости русского присутствия на Святой земле;
- о локальных местах в Сибири, которые ассоциируются с Иерусалимом или Палестиной, и причинах этих ассоциаций;
- о разрывах и преемственности в традициях дореволюционных и современных православных сообществ, деятельность которых связана с концептами «Русская Палестина» и «Новый Иерусалим» (например, деятельность дореволюционного и современного ИППО или сравнение дореволюционных и современных «Новых Иерусалимов»);
- о миссии сообществ и направлениях их деятельности.

Анализ показал присутствие в исторических представлениях информантов критического переосмысления советского прошлого, сопровождающегося переживанием исторической травмы.

Ущерб, нанесенный религиозности в советское время, аргументируется гибелью людей, пострадавших за веру («царственных страстотерпцев», новомучеников, советских священнослужителей), а также переживаниями гонений на православную религиозность, разрушениями храмов, потерей русской собственности

в Палестине в результате «апельсиновой сделки». Так, митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон в беседе, проведенной летом 2019 г. в Красноярске, среди миссий ИППО отметил необходимость «сохранить наследие» той работы, которая велась ИППО в Палестине и на Ближнем Востоке в целом, а также тот факт, что «благодаря этой работе сохранилось то, что сохранилось в Палестине – то, что Никита Сергеевич Хрущев не успел уничтожить и распродать» [23, 24].

Некоторые аспекты этих переживаний отражаются в коммеморации мест, ассоциируемых с «Сибирскими Иерусалимами». Так, например, Ачаирский женский монастырь, называемый в текстах СМИ и паломнических маршрутах «Сибирская Голгофа», возник в 1991–1992 гг. на месте бывшей колонии № 8 ГУЛАГа [25, 26]. Монастырь был воздвигнут при материальной поддержке сына одного из узников колонии на территории сельскохозяйственных полей, на которых работали заключенные. «Сибирской Голгофой» называется как комплекс монастырских построек в целом, так и нижний придел Успенского собора, расположенного на территории монастыря в частности [26]. Доминантой пространства, оформленного в стиле пещерного храма, является поклонный крест, ассоциируемый с Голгофой, перед которым располагается мемориал с прахом погибших в ГУЛАГе заключенных.

Иконография придела представлена иконами, изображающими трагедию новомучеников, например изображениями солдат РККА, ведущих на расстрел монахинь и священнослужителей. Кроме того, в пространстве храма присутствует икона с изображением Николая II и его сына, которые напрямую не связаны с историей монастыря, но их образ важен как символ «Былой России» и «царственных страстотерпцев», пострадавших от советской власти [Там же].

Несмотря на борьбу с религиозностью в советское время, традиция духовных связей России и Палестины не считается информантами прерванной и реконструируемой (в значении «изобретаемой»). Во-первых, отмечается длительный и, как следствие, исторически устойчивый характер этой связи. Нередко, говоря об истоках русского паломничества на Святую землю, представители сообщества апеллируют не к XIX в., а к путешествию Игумена Даниила в XII в., упоминая не только сам факт его хождений, но и присутствие памяти о нем на Святой земле и «древность православного присутствия» в этом месте [27; 28. С. 53; 29. С. 19].

Во-вторых, важная роль в исследуемом сообществе отводится деятельности зарубежного православного сообщества по сохранению русского присутствия на Святой земле в советский период [23, 30], а также деятельности Российского Палестинского общества, обеспечившего дипломатическое представительство России на Ближнем Востоке [23] и научно-исследовательскую преемственность в деятельности дореволюционного и современного ИППО [31].

Необходимость восстановления духовных связей между Россией и Палестиной связана с другой ощущаемой информантами необходимостью – восстановле-

ния подлинного культурного наследия, связанного с христианской традицией. Например, отмечается необходимость возрождения идей и принципов дворянского сословия «в новом дворянстве» [23]. В деятельности сибирских отделений ИППО участвуют представители Российского Дворянского Соборания (РДС) [23, 32]. Интересно, что сама «Русская Палестина» также воспринимается в исследуемой среде как место, где хорошо сохранилось дореволюционное русское наследие, в том числе благодаря образовательным учреждениям, созданным на Святой земле представителями ИППО и Русской духовной миссии [23, 30].

При этом в формирующейся на основе возрождения былых ценностей идентичности не доминирует этнический компонент, но смешиваются культурный, религиозный (православный) и монархический (имперский) факторы. Эта идентичность в исследуемом сообществе может конструироваться разными средствами: через социальное взаимодействие, коммеморативные практики, общественную, интеллектуальную, творческую деятельность, паломничество на Святую землю или к местным святыням, ассоциирующимся с христианскими палестинскими топосами. В последних установление связей между «русским миром» и Палестиной также происходит посредством иеротопического творчества.

Так, например, в Кемеровской области в 1990-е – начале 2000-х гг. появились такие объекты, ассоциирующиеся с Иерусалимом, как Храм Святого мученика Иоанна Воина в с. Зырянском (Новокузнецк) [33], в ландшафте которого воспроизведены гора Голгофа, средиземноморские пейзажи и посвященный Афону «Сад Богородицы», и Церковь Горы Голгофа в г. Ленинск-Кузнецкий (храм пещерного типа, построенный в форме горы с поклонным крестом) [34]. В Алтайском крае образ «Нового Иерусалима» был воспроизведен в иконографическом пространстве Храма в честь 14 000 Вифлеемских младенцев-мучеников [35]. В Красноярском крае метафора «Сибирский Иерусалим» стала использоваться в отношении Енисейска, особенно в преддверии 400-летия города. Последнее, по словам руководителя местного паломнического центра, можно связать с тем, что Енисейск в Красноярском крае воспринимается как «концентрация святынь», поскольку на небольшой город численностью около 20 тыс. человек, приходится 18 существовавших до революции и 7–8 восстановленных к нашему дню храмов [36].

Несмотря на некоторые различия в сообществе информантов (не все участники исследования являлись представителями ИППО, часть представляли местные епархии, паломнические центры или сообщество при отдельных храмах), в их представлениях прослеживаются некоторые общие черты, относящиеся к исследуемому контексту. Одной из них можно назвать необходимость российского присутствия в Иерусалиме и защиты православных интересов на Святой земле. В исторических представлениях информантов эта необходимость становится важным компонентом национально-формирующей идеи, являющейся частью русской идентичности. Россия в исследованных narra-

тивах предстает как «страна – защитница православия», которая должна охранять христианские святыни на Святой земле, а христианская Палестина воспринимается как сакральный ландшафт подлинной, раннехристианской истории.

Немаловажную роль в установлении связей между «русским миром» и христианской Палестиной в исследованном сообществе играет деятельность ИППО. Несмотря на то, что приход ИППО в Сибирь на современном этапе произошел после появления в Сибири «Новых Иерусалимов», на наш взгляд, он активизировал деятельность местных православных сообществ по выстраиванию связей со Святой землей и конструированию местных сакральных ландшафтов, ассоциируемых с палестинскими топосами.

Одной из причин востребованности нарративов о «Русской Палестине» в Сибири также может быть удаленность Сибири от исторического центра России, где сохранилось больше дореволюционных сакральных ландшафтов. Во-первых, воспроизведение Святой земли в местном сакральном ландшафте «усиливает его молитвенную силу» [34, 37]. Во-вторых, отдаленность региона увеличивает ценность Святой земли для местных верующих. Для многих сибиряков поездка в Иерусалим – единственный опыт или одна из немногих поездок в их жизни. Поэтому в их восприятии образы Святой земли приобретают еще большую ценность и святость. Значение паломничества также становится ближе к его изначальному смыслу (преодоление, лишение, подвиг).

ЛИТЕРАТУРА

1. Пересыпкин О.Г. Культурно-исторический феномен «Русская Палестина» // Обозреватель – Observer : Научно-аналитический журнал. 2016. № 8 (319). С. 105–121.
2. Лисовой Н.Н. Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в. // Императорское православное палестинское общество. URL: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/russkoe-duhovnoe-prisutstvie-v-svyatoy-zemle-v-xix-200501> (дата обращения: 06.07.2020).
3. Лисовой Н.Н. К истории русского духовного и политического присутствия в Святой земле и на Ближнем Востоке // Россия в Святой Земле : Документы и материалы : в 3 т. М. : Индрик, 2015. Т. 1. С. 9–68.
4. Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню : очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию. СПб. : Александро-Невск. о-во трезвости, что при Воскресен. церкви «О-ва распространения религиозно-нравств. просвещения в духе православ. Церкви», 1904. - XVI, 368 с.
5. Полевые материалы участников проекта Российского научного фонда № 18-78-10062 «Воображаемые территории русской идентичности: случай Палестины XIX–XXI вв.» (далее – Полевые материалы авторов): Интервью с ученым секретарем Воскресенского Новоиерусалимского монастыря (Сергей Михайлович Завьялов, 2020).
6. Русская Палестина : документальный фильм / автор, сценарист и режиссер Галина Леонтьева, оператор Александр Вдовин, при участии Геннадия Беляева; звукорежиссер Александр Баканов, озвучивали Антон Эльдаров, Елена Ларина. М. : Центр-студия национального фильма «21 век», 2010. 1 CD-ROM (46 мин. 41 с.).
7. Зеленская Г.М. Елеонская часовня в Новом Иерусалиме // Утраченный Божий дом. URL: <http://www.istra-ltc.ru/book/zelenskaya-eleonskaya.htm> (дата обращения: 29.09.2020).
8. Зеленская Г.М. Новый Иерусалим под Москвой. Аспекты замысла и новые открытия // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. М. : Индрик, 2009. С. 745–773.
9. Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств : сб. ст. / под ред. А.М. Лидова. М. : Индрик, 2009. 912 с.
10. Шаповалов М.С., Григорян Э.Р. Пространственно-семиотические метафоры Каинска: «Сибирский Иерусалим» или «Второй Иерусалим» // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 116–121.
11. Рыбинина Т. Как Сибирский Иерусалим готовится к юбилею // Комсомольская правда. 2019. № 17. С. 33.
12. The Invention of Tradition / ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge : Cambridge University Press, 1983. VII, 320 p.
13. Giddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. New York : Routledge, 2003. 104 p.
14. Brockmeyer J., Harre R. Narrativ: Problems and Promises of an Alternative Paradigm // Problems of Philosophy. 2000. № 3. P. 29–42.
15. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
16. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
17. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6–39.
18. Eyerman R. Social theory and trauma // Acta Sociologica. 2013. Vol. 56, № 1. P. 41–53.
19. Alexander J.C. Iconic consciousness: the material feeling of meaning // Environment and Planning D: Society and Space. 2008. Vol. 26. P. 782–794.
20. Simmel G. Group Expansion and the Development of Individuality // Georg Simmel on Individuality and Social Forms / ed. by D.N. Levine. Chicago : University of Chicago Press, 1971. P. 251–293.
21. Рикёр П. Память, история, забвение : пер. с франц. М. : Изд-во гуманит. лит., 2004. 728 с.
22. Рикёр П. Я-сам как другой : пер. с франц. М. : Изд-во гуманит. лит., 2008. 416 с.
23. Полевые материалы авторов: Фокус-группа в Красноярской епархии (митрополит Пантелеимон, О. Гонюхов, С. Тюрина, А. Ерцкин, Н. Черных и др., 2019), ответ митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона на вопрос о преемственности в традициях дореволюционного и современного ИППО.
24. Байназаров Э. «Это собственность Израила. Спасибо Хрущеву» : интервью Сергея Степашина газете «Известия». 2019. 26 дек. URL: <https://iz.ru/957305/elmar-bainazarov/eto-sobstvennost-izrailia-spasibo-khrushchevu> (дата обращения: 19.09.2020).
25. Сибирская Голгофа. История колонии № 8 – история Ачаирского монастыря // Аргументы и Факты. 2019. 06 нояб. № 45. URL: https://omsk.aif.ru/society/sibirskaya_golgofa_istoriya_kolonii_8_istoriya_achairskogo_monastyrua (дата обращения: 09.08.2020).
26. Полевые материалы авторов: Интервью с монахиней и экскурсоводом Ачаирского женского монастыря (матушка София, Омск, 2020).
27. Полевые материалы авторов: Интервью с директором музея ИППО в Москве (Григорий Маневич, 2020); Интервью с представителями паломнического центра «Паломник» (Новокузнецк, 2019).
28. Ильюнина Л.А. Иерусалимские встречи, или Десять дней на Святой Земле. Азбука веры, 2020. 99 с.
29. Пятилетова И.В. Странствия русского пилигрима. Святая Земля. М. : Берега, 2018. 30 с.
30. Полевые материалы авторов: Интервью с представителями Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Игумен Никон Головкин, 2019; матушка Мария, 2019); интервью с создателем Алтайского отделения ИППО в Барнауле (митрополит Сергей, 2019).
31. Полевые материалы авторов: Интервью с представителями Научной секции ИППО (С.Ю. Житенев, Р.Б. Бутова, Москва, 2020).
32. В Алтайском крае прошла торжественная акция, посвященная 100-летию трагической гибели Царской семьи. 2018. 12 июля. URL: <https://www.ippo.ru/news/article/v-altayskom-krae-proshla-torzhestvennaya-aksiya-po-404535> (дата обращения: 08.11.2020).
33. Мурастова К.А. Современный «Новый Иерусалим» в Сибири (на примере храма святого мученика Иоанна Воина Новокузнецкой епархии) // Визуальная теология. 2020. № 1. С. 67–83. DOI: 10.34680/vistheo-2020-1-67-83.

34. Полевые материалы авторов: Интервью и включенное наблюдение в Храме Горы Голгофа в г. Ленинск-Кузнецкий (иерей Андрей Таламонюк, Ленинск-Кузнецкий, 2020).
35. Крейдун Ю.А., протоиерей; Лидов А.М. Святая Земля в пространстве Храма. Новая Церковь Святых Вифлеемских Младенцев в Барнауле. Москва–Барнаул : Алт. дом печати, 2018. 112 с.
36. Полевые материалы авторов: Интервью с руководителем паломнического центра (Светлана Тюрина, Красноярск, 2019).
37. Полевые материалы авторов: Интервью с настоятелем Храма 14 000 Вифлеемских младенцев-мучеников (протоиерей Георгий Крейдун, Барнаул, 2019).

Ksenia A. Murastova, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: zharch@mail2000.ru.

Eliza R. Grigoryan, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: elizagri@mail.ru.

CONSTRUCTING A “RUSSIAN PALESTINE” NARRATIVE IN MODERN SIBERIA AS A PART OF ORTHODOX IDENTITY

Keywords: traditionalism; Orthodoxy; Russian Palestine; IOPS; Orthodox religion in Siberia; identity; sacred geography.

The article considers the usage of the “Russian Palestine” concept for a forming of traditional Orthodox identity in post-soviet space. A specific subject of research is the activity of the reconstructed Imperial Orthodox Palestinian Society (IOPS) in the 2000s in Siberia. The authors also consider the activities of Orthodox temple builders and pilgrimage services in Siberian cities that are not associated with the activities of the IOPS. Theoretical framework of studying community ideas is based on approaches by E. Hobsbaum and A. Hiddens to modern traditionalism, notion of cultural trauma by J. Alexander and F. Ankersmith concept of historical representation. The authors apply a sociological approach to identity and consider such mechanisms of identity formation as social interaction, the production of knowledge and its legitimation, commemorative practices.

The data include texts of modern pilgrims, media materials and community texts in open space, as well as anthropological data (interviews and observation), collected during expeditions to such Siberian cities as Krasnoyarsk, Barnaul, Novokuznetsk, Omsk, Leninsk-Kuznetsky in 2019–2020. The data was obtained in interviews with representatives of dioceses, rectors of churches and clergy, organizers of the pilgrimage, members of the IOPS.

The article analyzes the construction of traditionalist narratives about the need for a Russian presence in the Holy Land and the links between the “Russian world” and Palestine as a place significant for the formation of Orthodox identity. The article identifies specific ways of building spiritual ties between Palestine and Russia, their role in social interaction and collective memory. It is stated that the historical representations of the informants prompt them to take active steps to actualize the connection between Russian World and Christian Palestine. Thus some of them do missionary work for pilgrimages to Palestine, revive memory of pre-revolutionary Russia, provide orthodox values through educational or cultural work, recreate the Palestine sacred landscapes in the temple space or construct metaphors on their basis used as local brands.

An important role in the historical representations of informants is played by the narratives of the late Romanovs (who were at the origins of the historical Imperial Orthodox Palestinian Society). Ideas about the need to maintain the memory of the Romanovs in modern culture are explored. The reasons for the relevance of the investigated “Russian Palestine” concept in the Siberian Orthodox community are revealed. It is stated that they may be associated with the specifics of the Siberian region, such as remoteness from national shrines, the high value of pilgrimage trips for religious experience, sensitivity to historical trauma due to the Siberian place in history of soviet fight with orthodoxy, white movement, colonies, camps and tragedy of new martyrs and passion bearers.

REFERENCES

1. Peresypkin, O.G. (2016) Kul'turno-istoricheskiy fenomen “Russkaya Palestina” [“Russian Palestine” as a cultural and historical phenomenon]. *Obozrevatel' – Observer*. 8(319). pp. 105–121.
2. Lisovoy, N.N. (n.d.) *Russkoe dukhovnoe prisutstvie v Svyatoy Zemle v XIX – nachale XX v.* [Russian spiritual presence in the Holy Land in the 19th – early 20th centuries]. [Online] Available from: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/russkoe-duhovnoe-prisutstvie-v-svyatoy-zemle-v-xix-200501> (Accessed: 6th July 2020).
3. Lisovoy, N.N. (2015) K istorii russkogo dukhovnogo i politicheskogo prisutstviya v Svyatoy zemle i na Blizhnem Vostoke [On the history of the Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East]. In: *Rossiya v Svyatoy Zemle: Dokumenty i materialy: v 3 t.* [Russia in the Holy Land: Documents and Materials: in 3 vols]. Vol. 1. Moscow: Indrik. pp. 9–68.
4. Yuvachev, I.P. (1904) *Palomnichestvo v Palestinu k Grobu Gospodnyu: ocherki puteshestviya v Konstantinopol', Maluyu Aziyu, Sิริyu, Palestinu, Egipet i Gretsuyu* [Pilgrimage to Palestine to the Holy Sepulchre: Essays on a journey to Constantinople, Asia Minor, Syria, Palestine, Egypt, and Greece]. St. Petersburg: Aleksandro-Nevsk. o-vo trezvesti.
5. Zavyalov, S.M. (2002) *Polevye materialy uchastnikov proekta Rossiyskogo nauchnogo fonda № 18-78-10062 “Voobrazhaemye territorii russkoy identichnosti: sluchay Palestiny XIX–XXI vv.”: Interv'y u s uchenym sekretarem Voskresenskogo Novoierusalimskogo monastyrya* [Field materials of the participants of the Russian Science Foundation Project No. 18-78-10062 “Imaginary territories of Russian identity: The case of Palestine in the 19th – 21st centuries”. Interview with the Scientific Secretary of the Resurrection New Jerusalem Monastery].
6. *Russkaya Palestina* [Russian Palestine]. (2010) Film. Directed by G. Leonteva. [CD-ROM]. Moscow: Tsentr-studiya natsional'nogo fil'ma “21 vek”.
7. Zelenskaya, G.M. (n.d.) *Eleonskaya chasovnya v Novom Ierusalime* [The Olive Chapel in New Jerusalem]. [Online] Available from: <http://www.istra-ltc.ru/book/zelenskaya-eleonskaya.htm> (Accessed: 29th September 2020).
8. Zelenskaya, G.M. (2009) Novyy Ierusalim pod Moskvoy. Aspekty zamysla i novye otkrytiya [New Jerusalem near Moscow. Aspects of design and new discoveries]. In: Lidov, A.M. (ed.) *Novye Ierusalimy. Ierotopiya i ikonografiya sakral'nykh prostranstv* [New Jerusalem. Hierotopy and Iconography of Sacred Spaces]. Moscow: Indrik. pp. 745–773.
9. Lidov, A.M. (ed.) (2009) *Novye Ierusalimy. Ierotopiya i ikonografiya sakral'nykh prostranstv* [New Jerusalem. Hierotopy and Iconography of Sacred Spaces]. Moscow: Indrik.
10. Shapovalov, M.S. & Grigoryan, E.R. (2020) Semiotic-spatial metaphors about Kainsk: “Siberian Jerusalem” or “The second Jerusalem”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 64. pp. 116–121. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/64/15
11. Ryabinina, T. (2019) Kak Sibirskiy Ierusalim gotovit'sya k yubileyu [How Siberian Jerusalem is preparing for the anniversary]. *Komsomol'skaya pravda*. 17. pp. 33.
12. Hobsbawm, E. & Ranger, T. (eds) (1983) *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Giddens, A. (2003) *Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives*. New York: Routledge.
14. Brockmeyer, J. & Harre, R. (2000) Narrative: Problems and Promises of an Alternative Paradigm. *Problems of Philosophy*. 3. pp. 29–42. DOI: 10.1207/s15327973rpsi3004_1

15. Berger, P. & Luckmann, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Translated from English by E. Rutkevich. Moscow: Medium.
16. Ankersmith, F.R. (2003) *Istoriya i tropologiya: vzlet i padeniye metafory* [History and Tropology: The Rise and Fall of Metaphors]. Translated from English by M. Kukartsev, E. Kolomoets, V. Kataev. Moscow: Progress-Traditsiya.
17. Alexander, J. (2012) Kul'turnaya travma i kollektivnaya identichnost' [Cultural trauma and collective identity]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 3. pp. 6–39.
18. Eyerman, R. (2013) Social theory and trauma. *Acta Sociologica*. 56(1). pp. 41–53.
19. Alexander, J.C. (2008) Iconic consciousness: the material feeling of meaning. *Environment and Planning D: Society and Space*. 26. pp. 782–794. DOI: 10.1177/0725513610381369
20. Simmel, G. (1971) Group Expansion and the Development of Individuality. In: Levine, D.N. (ed.) *Georg Simmel on Individuality and Social Forms*. Chicago: University of Chicago Press. pp. 251–293.
21. Ricoeur, P. (2004) *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, History, Oblivion]. Translated from French. Moscow: Izd-vo gumanit. lit.
22. Ricoeur, P. (2008) *Ya-sam kak drugoy* [Oneself as Another]. Translated from French. Moscow: Izd-vo gumanit. lit.
23. Metropolitan Panteleimon, Gonyukhov, O., Tyurina, S., Ertskin, A., Chernykh, N. et al. (2019) *Polevye materialy avtorov: Fokus-gruppa v Krasnoyarskoy eparkhii, otvet mitropolita Krasnoyarskogo i Achinskogo Panteleimona na vopros o preemstvennosti v traditsiyakh dorevolutsionnogo i sovremennogo IPPO* [Field materials: Focus group in the Krasnoyarsk diocese, the answer of the Metropolitan of Krasnoyarsk and Achinsk Panteleimon to the question of continuity in the traditions of the pre-revolutionary and modern IOPS].
24. Baynazarov, E. (2019) *"Eto sobstvennost' Izrailiya. Spasibo Khrushchevu": interv'yu Sergeya Stepashina gazete "Izvestiya"* ["This is the property of Israel. Thanks to Khrushchev": Sergey Stepashin's interview to the Izvestia newspaper]. 26th December. [Online] Available from: <https://iz.ru/957305/elnar-bainazarov/eto-sobstvennost-izrailia-spasibo-khrushchevu> (Accessed: 19th September 2020).
25. *Argumenty i Fakty*. (2019) Sibirskaya Golgofa. Istoriya kolonii № 8 – istoriya Achairskogo monastyrya [Siberian Golgotha. The history of Colony number 8 – the history of the Achair monastery]. 6th November. [Online] Available from: https://omsk.aif.ru/society/sibirskaya_golgofa_istoriya_kolonii_8_istoriya_achairskogo_monastyrya (Accessed: 9th August 2020).
26. Mother Sofia. (2020) *Interv'yu s monakhiney i ekskursovodom Achairskogo zhenskogo monastyrya* [Interview with a nun and a tour guide of the Achair women's monastery]. The authors' field materials.
27. Manevich, G. (2020) *Interv'yu s direktorom muzeya IPPO v Moskve* [Interview with the director of the Moscow IOPS Museum]. The authors' field materials.
28. Ilyunina, L.A. (2020) *Ierusalimskie vstrechi, ili Desyat' dney na Svyatoy Zemle* [Jerusalem Meetings, or Ten Days in the Holy Land]. [s.l.]: Azbuka very.
29. Pyatiletova, I.V. (2018) *Stranstviya russkogo piligrima. Svyataya Zemlya* [The wanderings of the Russian pilgrim. Holy Land]. Moscow: Berega.
30. Hegumen Nikon Golovko, Mother Maria, Mitropolit Sergiy. (2019) *Interv'yu s predstavitelyami Russkoy Dukhovnoy missii v Ierusalime; interv'yu s sozdatelem Altayskogo otdeleniya IPPO v Barnaule* [Interview with representatives of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem; interview with the founder of the Altai Branch of the IOPS in Barnaul]. The authors' field materials.
31. Zhitenev, S.Yu & Butova, R.B. (2020) *Interv'yu s predstavitelyami Nauchnoy sekcii IPPO* [Interview with representatives of the IOPS Scientific Section]. Moscow. The authors' field materials.
32. IOPS. (2018) *V Altayskom krae proshla torzhestvennaya aktsiya, posvyashchennaya 100-letiyu tragicheskoy gibeli Tsarskoy sem'i* [A solemn action dedicated to the 100th anniversary of the tragic death of the Tsar's family was held in Altai]. 12th July. [Online] Available from: <https://www.ippo.ru/news/article/v-altayskom-krae-proshla-torzhestvennaya-aktsiya-po-404535> (Accessed: 8th November 2020).
33. Murastova, K.A. (2020) Modern "New Jerusalem" in Siberia (on the example of the Church of the Holy Martyr John the Warrior in Novokuznetsk diocese). *Vizual'naya teologiya – Journal of Visual Theology*. 1. pp. 67–83. (In Russian). DOI: 10.34680/vistheo-2020-1-67-83.
34. Talamonyuk, A. (2020) *Interv'yu i vklyuchennoe nablyudeniye v Khrame Gory Golgofa v g. Leninsk-Kuznetskiy* [Interview and Participatory Observation in the Temple of Mount Golgotha in Leninsk-Kuznetskiy]. Leninsk-Kuznetskiy. The authors' field materials.
35. Kreydun, Yu.A. & Lidov, A.M. (2018) *Svyataya Zemlya v prostranstve Khrama. Novaya Tserkov' Svyatykh Vifleemskikh Mladentsev v Barnaule* [Holy Land in the space of the Temple. New Church of the Holy Infants of Bethlehem in Barnaul]. Moscow; Barnaul: Alt. dom pečati.
36. Tyurina, S. (2019) *Interv'yu s rukovoditelem palomnicheskogo tsentra* [Interview with the head of the pilgrimage center]. Krasnoyarsk. The authors' field materials.
37. Kreydun, G. (2019) *Interv'yu s nastoyatelem Khrama 14 000 Vifleemskikh mladentsev-muchenikov* [Interview with the Rector of the Temple of 14,000 Bethlehem Infant Martyrs]. Barnaul. The authors' field materials.